

Некоторые парадоксы анализа молодежной автономии в обществе с широкой циркуляцией знаний ¹

Д-р. Vincenzo Cicchelli

преподаватель социологии

Исследовательский центр социальных связей,

факультет гуманитарных и социальных наук

Сорбонна, Университет Рене Декарта

Национальный центр научных исследований

Париж Descartes/CNRS

vincenzo.cicchelli@paris5.sorbonne.fr

При изучении подростков и молодежи изначально следует, как представляется, рассматривать эти категории в качестве социологического объекта, равно как и объекта политического и административного вмешательства. Проникновение знаний в социальную среду, из области гуманитарных наук, в целом, а также психологии и социологии, в частности, повлияло на рассмотрение социологии как профессии в двух направлениях. С одной стороны, объекты научного исследования в настоящее время более чем когда-либо сформированы на основе общественного мнения, социальных дискуссий и политических решений. С другой стороны, сами ученые через опыт способствовали привнесению идей, порожденных языком социальных наук, в совокупность тех социальных явлений, которые первоначально они были призваны описывать и объяснять.

Такое положение дел касается не только сферы подростков и молодежи, и оно не является совершенно новым, возникнув в начале социологических размышлений об этих двух этапах жизни. В 1920 году в Соединенных Штатах ранние эмпирические исследования о членах молодежных банд, похитителях из магазинов или официантках были проведены в социальном контексте, специфическом для Чикаго. С того времени существенно изменился подход, с помощью которого социальные науки, общественность и государственные органы смотрят на проблемы молодежи, особенно в связи с тем, что органы местной власти и благотворительные фонды финансируют такие исследования.

Циркуляция широко распространенных знаний

Более восьмидесяти лет спустя социологические исследования, научно-исследовательские комиссии, административные органы, государственная политика и рамочные оценочные доклады продолжают внимательно смотреть за этим двум этапам жизни, а также атрибутами содержания и представления. Сегодняшняя проблема заключается не в отсутствии знаний о молодежи - у нас никогда не было их настолько много - она, скорее всего, заключается в трудности анализа молодежи именно из-за богатства знаний, находящихся в обращении. С одной стороны, даже если глубина знаний и различные методы привели к тому, что молодые люди стали менее открытыми, бессмысленно желать вернуться в прежние времена и переместить наблюдателей в нейтральную позицию, в своего рода социологическую башню из слоновой кости. С другой стороны, отказ от всех научных и критических требований и низведение социологии до простого осуществления экспертизы в равной степени невозможно. Разговор о важнейших условиях, необходимых для удержания подростков и молодежи в современном обществе, по-видимому, будет только единственным выходом из такого тупика

Мы можем проиллюстрировать взаимопроникновение знаний установлением сроков того момента, когда французской социологией найден - в нынешнем состоянии опасения со стороны государственных административных органов в отношении молодежи – стимул, чтобы взглянуть на некоторые вопросы и сосредоточить внимание на конкретных возрастных группах. Такой подход ни в коей мере не предполагает причинно-следственной связи между политической дискуссией, административными потребностями и содержанием конкретных социологических исследований. В этом случае игнорировалась бы относительная автономия производства – автономия, основанная на длительных сроках исследований, получении результатов (которые не обязательно отражают политические решения), кодексе профессиональной этики в области научных исследований (который отдает предпочтение критической точке зрения и независим от политических решений) и минимальном воздействии исследовательской деятельности на карьерный рост. Наоборот, правдивее было бы сказать, что в любой конкретный момент политические дебаты и научные исследования *сходятся* на целесообразности и срочности рассмотрения конкретных вопросов и сосредоточении внимания на тех или иных группах населения, а не на каких-либо других.

Таким образом, несмотря на изначально различные цели (*решение* вместо *знаний*), два течения фактически создали категории: молодые люди, молодые взрослые, и, наконец, подростки. Они могут быть, в свою очередь, сторонниками в ежедневных событиях, основанных на императивах, связанных с социальными вопросами, предопределяя опасность, которой они подвергают себя, или ее значение для общества.

Говоря более конкретно: в то время как в 1970-х и 1980-х годах социальный вопрос профессионального включения молодых людей породил исследования во Франции в формах перехода от *молодого человека* к взрослому, именно *молодые взрослые* привлекли внимание научных исследований во второй половине 1990-х годов, когда вопрос о том, как семьи и государство должны заботиться о студентах и безработных, вышел на первый план. Вслед за этим периодом изучение понятия рисков привело к направленности на новую категорию, а именно *подростков*. И наконец, стимулирование

к участию в ассоциативной жизни и, в более широком смысле, в жизни общества, через проведение широкого спектра рамочных работ, привлекло внимание не только к подросткам, но и к молодым взрослым и молодым людям.

Семантика, основанная на автономии

Применение научных знаний для поддержки проведения анализа и обоснования рамочных условий общественного проекта, с одной стороны, проникновение знаний из области гуманитарных наук в социальную сферу, с другой, и, наконец, финансирование научно-исследовательских работ породило мощное взаимодействие и влияние, что проявляется более конкретно в *семантических совпадениях*, обнаруженных в различных формах дискурса.

На наш взгляд, за последние восемьдесят лет в отношении молодежи возникла общая семантика, при этом «автономия» является ключевым термином. Используемое определение, как правило, зависит от социальной актуальности рассматриваемого вопроса. Автономия, таким образом, была определена в разные времена, как помогающая молодым людям:

- a) управлять переходом к взрослой жизни, что вызывало сложности в связи с изменениями на рынке труда и квалификационными потребностями;
- b) облегчить свою зависимость от семьи происхождения, будь то студенты или безработные;
- c) развивать социально-психологическую зрелость, с тем чтобы защитить себя от всех видов эпидемиологических рисков и рисков для здоровья;
- d) побудить к осуществлению личного и/или ассоциативного проекта, оказывающего воздействие на гуманитарные вопросы, солидарность, искусство и охрану окружающей среды и его успешное выполнение.

Если автономия является одним из главных и даже *непрерывным* условием для обеспечения того, чтобы такой дискурс был сформулирован и принят во внимание в целях общественной деятельности и появлению конкретных рамочных условий оказания помощи молодым людям, то это происходит потому, что термин имеет двойное измерение. Молодые люди, как предполагается, становятся независимыми в результате участия в *специальных* государственных и административных проектах, хотя большинство рамочных условий поддержки основывается на признании отсутствия у них действительной самостоятельности, что является необходимой предпосылкой для их создания. Автономия молодых людей, поэтому имеет амбивалентную силу, имеющую статус отправной точки и конечной цели, одновременно являясь начальным условием и программой.

Использование этого термина в политическом дискурсе маскирует тревоги взрослых в отношении подростков и молодых людей, которые разрываются между надеждой на свои способности и страхом за свою уязвимость. Важно сохранить наличие у взрослых чувства долга по уходу, защите и воспитанию молодого поколения. В основном речь идет о развитии целого ряда *способностей* молодых людей в области этических суждений, школьных достижений и социального взаимодействия.

Исследование по формированию автономии молодых людей, посещающих университет, включало стандартный родительский подход, который направлен на предоставление молодым взрослым значительной ответственности. Родители просили своих детей (для доказательства зрелости в различных областях, таких, как деньги и управление расходами), выбрать путь университетского обучения и баланс между ответственностью за учебу и личной жизнью.

В обществе, где учеба рассматривается в качестве «социальной лестницы» к успеху, ее гарантией является, таким образом, социальная фиксация родительской роли. Однако, несмотря на предоставление ресурсов, дающих возможность детям получить квалификацию, родители, как правило, задаются следующим вопросом. В какой мере предоставление этих средств не противоречит другому главному долгу – содействию успешной автономии и полной независимости на более позднем этапе?

Как можно обеспечить, чтобы предоставляемая *помощь* не превратилась в *постоянную поддержку*? Поощрение молодых людей к проявлению чувства личной ответственности и проверка действительного выполнения обязанностей является одним из инструментов для обеспечения первого без попадания в ловушку второго. Это происходит, когда просят доказательств зрелости при сохранении тонкого и действенного надзора и руководства в таком возрасте.

Эти соображения также могут быть применены к другим формам поддержки и посреднических отношений с участием взрослых и молодых людей, и тем самым вызывают два центральных вопроса в связи с автономией молодых людей в современном обществе: какие достоинства, по существу, измеряют взрослые? Какие возможности они пытаются развивать? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны посмотреть в другую плоскость, а именно на усилия, применяемые в целях стимулирования молодых людей к участию в общественной жизни. Эти действия можно наблюдать во Франции и в других европейских странах в последние годы. В сущности, призыв к работе над проектами способствовал новой концепции молодежи: в настоящее время она рассматривается как находящаяся в сердце общества, а не чуждым органом на окраине периферии. Это привело к появлению концепции молодежи с точки зрения *способностей*, что порывает с предыдущими концепциями, которые, как правило, изображали молодежь как хрупкую, уязвимую и *неспособную*. Новый подход к рассмотрению молодежи подразумевает поддержку их автономии, призывает к ответственности, делая ставку на способности молодых людей создавать проекты и осуществлять их – независимо от того, приобретены или нет эти способности, или они находятся в настоящее время в стадии формирования.

В качестве примера можно привести рамочные условия, создаваемые на национальном, муниципальном уровнях, уровнях департамента или региона, в целях предоставления возможности французским подросткам и молодым людям разрабатывать гуманитарные или другие проекты или создавать волонтерские организации. Наиболее известна, скорее всего, программа «Envie d'agir». Рамочные условия предоставляют молодым людям возможность получить средства на выполнение своих проектов. Через разработку и реализацию проекта, показывая приверженность идее и уважение данному слову, молодые люди имеют возможность продемонстрировать свои новые гражданские ценности. Приверженность и ответственность совместно с *другими*, как горизонты, являются значимыми, поскольку направлены на перспективу. Получая возможность

действовать, молодые люди согласовывают форму автономии, которая позволяет им принимать инициативы и получить логическую и/или финансовую поддержку, необходимую для результативности проекта. Завершение проекта делает молодых людей даже более независимыми.

Парадоксы автономии

Самостоятельность является своего рода долгом перед будущим, и, таким образом, подразумевает как обучение, так и индивидуальные внутренние качества, а именно характеристики и свойства. Такая двойственность характерна для современной идентичности и даже более заметна у сегодняшних молодых людей, учитывая парадоксальный характер их положения. Молодые люди, никогда не было столь одинокими и в то же время социально зависимыми, находящимися под наблюдением и контролем со стороны взрослых. Доступ к своеобразию, обретение личного опыта происходят раньше, а зависимость от своей семьи, школы и социальной группы продолжается дольше и оказывает воздействие на различные сферы жизни. Это первый крупный парадокс, который потряс исследователя.

Молодежь, как правило, ассоциируется с опытом, формированием личности и зависимостью от взрослого мира. Этот жизненный период стал намного продолжительнее практически везде в Европе, несмотря на национальные различия. Школа играет важную роль в расширении ювенального состояния, поскольку обучение продолжается дольше, что знаменует подростковую среду в колледже и средней школе, а затем формирует студенческую молодежь. Общество не только несет ответственность за молодых людей в течение более длительного времени, его поддержка также более диверсифицирована. Расширение обучения, с одной стороны, и периодов, предшествующих окончательному вступлению в мир труда, сделали молодых людей зависимыми от государственных и частных форм солидарности. Эта двойная зависимость от семьи и государства также является одной из черт, отличающих молодых французов от своих европейских соседей.

Второй парадокс напрямую связан с первым. Расширение молодежного возраста в связи с удлинением периода школьного обучения для этой категории населения стало гарантией того, чтобы полученные навыки в большей степени соответствовали потребностям в конкурентном мире труда. Зачастую происходит, что дистанцирование от всей возрастной группы привело к своего рода социальной невесомости. Однако справедливо, что этот *психосоциальный* мораторий, найденный в Европе, привел к отсрочке в выполнении типично взрослых обязанностей, но он не освобождает молодых людей от необходимости делать осознанный *выбор*, особенно в контексте школы и университета.

Более пристальный взгляд на то, как работают школы, является чрезвычайно полезным при анализе диалектики между автономией и гетерономией. В действительности родительский контроль над школьными успехами по-прежнему сильный, и посещение школы стало профессией для сегодняшних школьников и подростков. Родители и их дети выбирают школу на основе глобальной стратегии построения карьеры, применяя

почти профессиональное отношение к успеху. Другие представители взрослых, такие как учителя и специалисты по профессиональной ориентации, играют посредническую роль, подчеркивая тот факт, что молодых людей подталкивают доказать, они могут взять на себя личную ответственность, демонстрируя очень рано способность делать обоснованный выбор в рамках школы, в том числе долгосрочного характера.

Стоит также отметить третий парадокс: большая автономия для молодых людей также означает конформизм, сильное соответствие группе сверстников. Подростки и молодые люди проходят социализацию на самом раннем этапе, благодаря группам сверстников и друзей, способствуя автономии, поскольку это дистанцирует их от поколения родителей с точки зрения вкуса и культурных привычек, хотя важные формы передачи информации возможны. Области любви и сексуальности находятся вне строгого родительского контроля в течение многих лет. Родители лишь смутно сознают, чем их дети занимаются, и молодые люди больше зависят от групп сверстников, которые берут на себя роль жюри, одобряя отношения или нет.

Сильная автономия от родителей не отождествляется с какой-либо эмоциональной изоляцией для молодого человека, который сильно интегрирован в связи с друзьями. Его личная жизнь является не единственной областью, в которой процесс обучения проходит через группу сверстников. Другим примером является потребление. Ограниченная финансовая самостоятельность, обычно деньги от родителей или бабушек и дедушек, позволяет приобретать культурную продукцию, которая способствует интеграции в группу. Наличие предметов, таких как MP3-плееры или мобильные телефоны, также является признаком принадлежности к групповой культуре.

Культурная продукция и рынок оказали сильное влияние на подростков и молодежь, начиная с 1950-х годов. Может ли кто-нибудь представить себе подростков или молодых людей без *их* музыки, фильмов или культурной продукции? Можно ли представить себе молодежь 1950-х годов без Элвиса Пресли, Чака Берри, Бадди Холли, молодежь 1960-х годов без Beatles, Боба Дилана, Rolling Stones, молодежь 1970-х годов без Sex Pistols, Led Zeppelin, Pink Floyd и т.д.? Молодые люди и подростки были мишенью конкретной культурной продукции с 1950-х годов. В то время как музыка кантри и R'n'B являются музыкальными формами, общими для всех, рок-н-ролл всегда был особенно направлен на подростков. Отчасти из-за этого некоторые взрослые считают это работой дьявола. Папа Иоанн XXIII обратился к нему как *diabolica saltatio*. Выражение *rock'n'roll*, вдобавок ко всему, был термином, используемым для описания сексуальных отношений в черном жаргоне в начале 20-го века. Все это было далеко от резкого изображения американских подростков, флиртующих и поднимающих руки в машине во время просмотра зажигающего ролика и поедания попкорна.

Песни создают образ молодости, с которым молодые люди могут идентифицировать себя. Кинотеатры выполняли ту же функцию, и актеры быстро становились иконами. Кто может забыть Джеймса Дина в *Rebel Without a Cause* («Бунтовщик без причины») или Марлона Брандо в *The Wild One* («Дикарь»)? Тем не менее, последний отмеченный парадокс возникает при изучении культурной продукции, ориентированной на молодежь. Хотя это якобы является отражением независимости молодых людей, что заставляет взрослых испытывать опасение по поводу невозможности передачи своих

ценностей из-за культурного разрыва поколений, эти продукты в основном контролируются крупными компаниями и студиями. Рок является одним из самых ярких примеров. Первое поколение hell-raisers, таких как Little Richard, Gene Vincent, Jerry Lee Lewis и Eddie Cochran, сменилось более приемлемым для широкой общественности вариантом, таким как Элвис Пресли: дикие люди рок-н-ролла благополучно исчезли в начале 1960-х годов, иногда даже из-за случайной смерти.

В заключение

Многие авторы подчеркивают, что современное общество предлагает подросткам и молодым людям больше возможностей для свободы, самореализации и самовыражения. Другое течение в литературе, более распространенное, подчеркивает, наоборот, увеличение рисков, трудности и уязвимости в отношении этих двух групп населения. Моя цель в этой статье заключается в том, чтобы попытаться пойти дальше этой альтернативы, сосредоточив внимание на некоторых парадоксах структурирования современного ювенального состояния и проведения социологического анализа этой реальности. Я использовал термин «парадокс», а не «противоречие», по согласованию с Полем Рикером, для которого парадокс, в отличие от антиномии, предполагает столкновение двух разных истин таким образом, что одна становится предпосылкой другой.

На мой взгляд, анализ с помощью парадоксов хорошо соотносится с современным социальным контекстом, который характеризуется широким распространением знаний. Это заставляет социолога задать вопрос: а) откуда происходят понятия, над которыми он работает, и как они вписываются в научную область, в моральном и политическом смысле; б) что означает его обязанность с точки зрения обработки этих понятий и их реинъекции в социальную цепь? Анализ автономии предлагает яркую иллюстрацию функции социологов в этой новой конфигурации, когда смешиваются политические, научные, медиа дискурсы, а также институциональные и административные рамки. Мы показали, что парадокс-подход необходим, поскольку автономия неоднозначна как на уровне дискурса, так и в том, что предоставляет собой сама ювенальная ситуация.

---

¹ Данная статья является обобщением материала, озаглавленного “Понимание межпоколенческих связей во Франции: метод парадоксов”, представленного на Первом социологическом форуме ISA “Социологические исследования и общественные дебаты” RC34 “Взросление в текущем мире: молодежные вопросы и общественные дебаты”, состоявшемся 5 - 8 сентября 2008 г. в Барселоне. Полный текст документа можно запросить у автора: vincenzo.cicchelli@paris5.sorbonne.fr